

УДК 338

Оценка доступности продовольствия в Российской Федерации

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,

Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Аннотация

Целью работы является оценки доступности продовольствия для граждан Российской Федерации, а также качества рациона питания. Население, проживающее в городской местности, в 1980 году тратило на продукты питания более 43% совокупных расходов, тогда как в 2014 году значение этого показателя соответствовало 27,3%. В сельской местности этот показатель несколько возрос за аналогичный период (32 и 34,6% в 1980 и 2014 годах соответственно). Говоря о всем населении, без градации относительно местности проживания, следует отметить, что люди стали тратить на продукты питания гораздо меньшую долю 42,5 и 28,5% соответственно. В работе показано, что, при росте потребления белков почти на 9,5%, рост белков животного происхождения превышает 22,5%; жиры животного происхождения растут почти на 5 процентных пункта быстрее жиров вообще; общее снижение потребления углеводов более чем на 6% происходит на фоне роста потребления углеводов в продуктах животного происхождения почти на 15,5%; при общем росте калорийности всего на 1,13% рост энергетической ценности продуктов животного происхождения превышает 17%. Все это свидетельствует о росте качества питания населения России в период анализа, поскольку продукты животного происхождения являются источником полноценного белка, содержащего все незаменимые аминокислоты.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С. Оценка доступности продовольствия в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 192-200.

Ключевые слова

Доступность продовольствия, социальная структура, доходы населения, структура потребления, рацион питания.

Введение

Для оценки уровня жизни населения используется множество различных показателей, таких как среднедушевые денежные доходы населения, реальные располагаемые денежные доходы населения, покупательная способность денежных доходов населения, продолжительность жизни населения, коэффициент Джини. При этом абсолютные показатели малоинформативны при их сравнении в разных странах.

Доля расходов населения на продукты питания в совокупных расходах имеет многогранные информативные характеристики. В первую очередь, рассматриваемый показатель характеризует легкость удовлетворения физиологических потребностей граждан той или иной страны. Вместе с тем, он может косвенно отражать доступность продовольствия [Смирнова, 2016].

Доступность продовольствия для населения России

1. На рисунке 1 приведены данные о доле расходов на продукты питания и о ВВП на душу населения в странах Евросоюза и Таможенного Союза за 2014 год. Основная тенденция показывает, что достижение значения ВВП в 30 тысяч долларов на душу населения в год, позволяет снизить затраты на продукты питания до 20% совокупных расходов (значения для Чехии). При этом Турция смогла добиться доли расходов на продукты питания в 19,7% при ВВП всего в 19,7 тыс. долларов в год. Жители Португалии тратят в среднем 13,3% своего дохода на еду и безалкогольные напитки при 27,1 тыс. долларов ВВП на человека, а французы такую же долю расходов «проедают» при ВВП в 40,5 тыс. долларов. При этом литовцы, имею ВВП в 27,3 тыс. долл. на человека тратят почти 34% всех расходов на еду. Жители Кипра расходуют на еду 12,3% от всех расходов, что лишь на 0,2 процентных пункта больше проживающих в Германии и Австрии, тогда как разница в их ВВП составляет более 50% (30,9, 46,2, 46,6 тыс. долл. соответственно) [Gardebroeck, Hernandez, 2013].

Россия в данном рейтинге находится на 29 месте, что позволяет нам тратить на еду 28,5% совокупных расходов. Жители Казахстана, имеющие сопоставимый ВВП (24,4 и 24,1 тыс. долл. в России и Казахстане соответственно), расходуют на еду долю на 13,7 процентных пункта больше по сравнению с россиянами.

Рассматривая данный показатель в динамике на примере нашей страны, необходимо подчеркнуть, что существует значительная разница в доле затрат на продукты питания между группами населения проживающими в городской и сельской местностях. На рисунке 2 приведены данные, характеризующие относительные затраты на продукты питания на протяжении 35 лет (с 1980 по 2014 годы). Эти данные косвенно свидетельствуют о росте уровня жизни населения нашей страны в последнее десятилетие даже по сравнению с 1980 годом. Так население, проживающее в городской местности, в 1980 году тратило на продукты питания более 43% совокупных расходов, тогда как в 2014 году значение этого по-

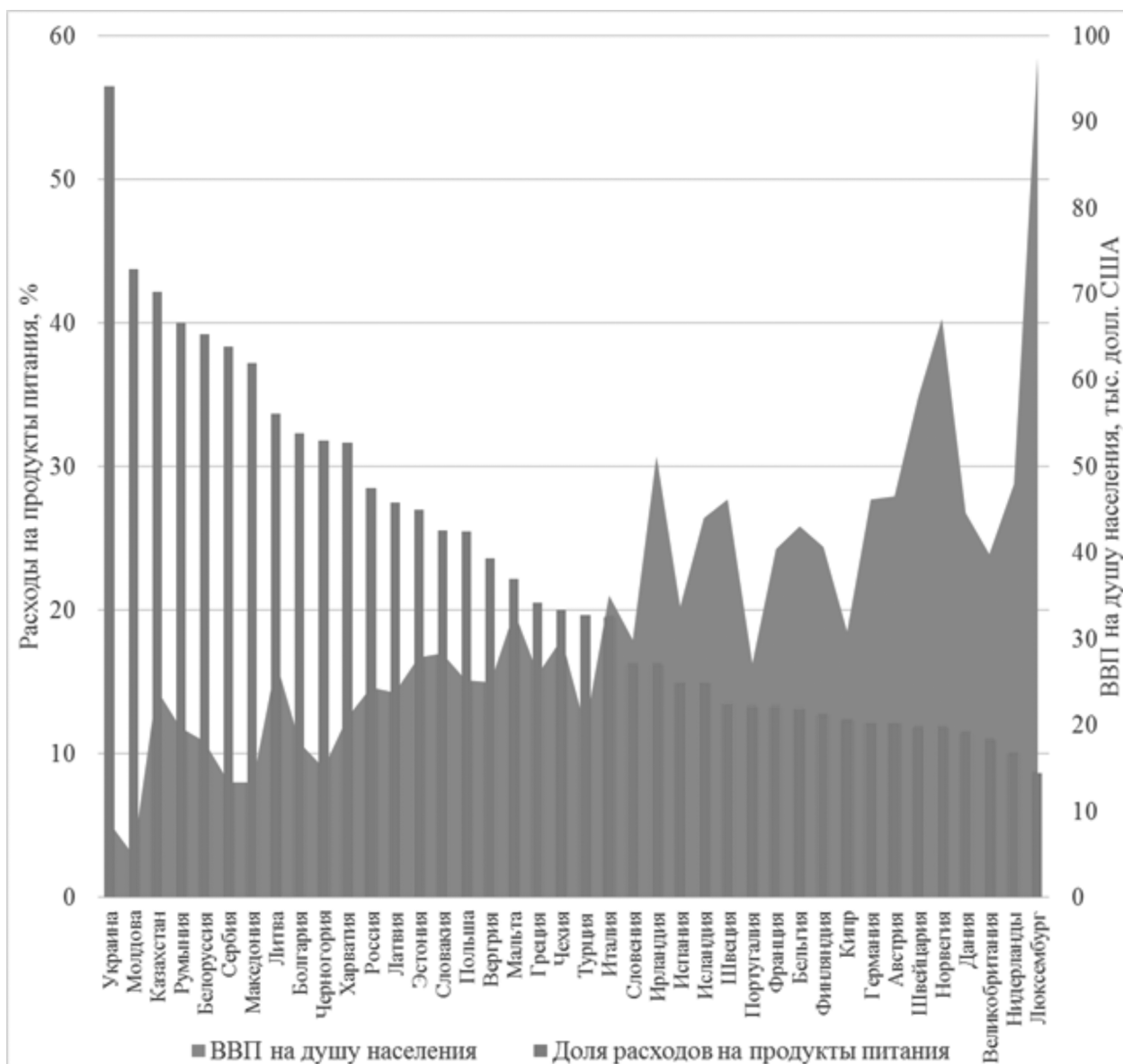

Рисунок 1. Доли расходов на продукты питания в странах ЕС и ТС по данным РИА Рейтинг.

казателя соответствовало 27,3%. В сельской местности этот показатель несколько возрос за аналогичный период (32 и 34,6% в 1980 и 2014 годах соответственно). Говоря обо всем населении, без градации относительно местности проживания следует отметить, что люди стали тратить на продукты питания гораздо меньшую долю 42,5 и 28,5% соответственно [Антамошкина, 2013; Цхададзе, 2015; Абрамова, 2014; Wendel, 2014].

2. Переломным годом в различии между уровнем жизни сельского и городского населения был предкризисный 1997 год [Чувахина, 2011]. В период с 1995 года относительные доходы городского населения начали расти, тогда как жители села продолжали наращивать долю расходов, необходимую для удовлетворения первичных физиологических потребностей. Начиная с 2000 года уровень жизни как городского, так и сельского населения начал расти, но и разрыв между жителями городов и сел начал увеличиваться. Здесь следует под-

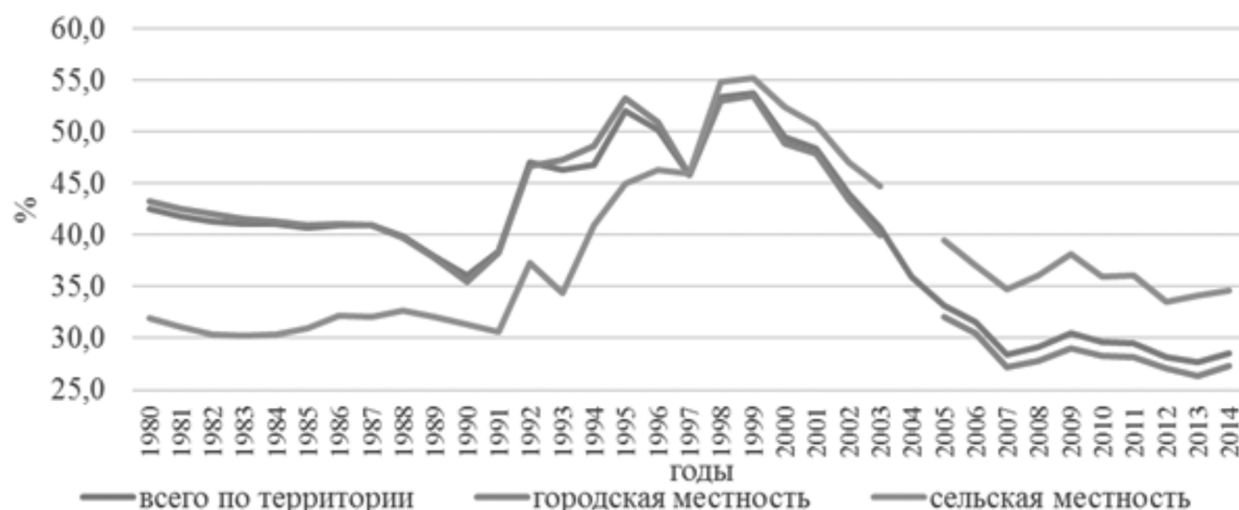

Рисунок 2. Доли расходов на продукты питания в Российской Федерации с градацией по местности проживания населения

черкнуть, что сельское население гораздо резче реагирует на кризисные ситуации, в нашей стране. Так в 2008 году темп роста доли расходов, направляемой на продукты питания, на селе составил более 104%, тогда как городские жители и население в целом стали тратить лишь на 2,1 и 2,6% больше. Сами по себе цифры не столь велики, но следует подчеркнуть, что рост доли расходов на продукты питания в сельской местности почти в 2 раза превысил рост этого показателя для жителей городов [Редчикова, Семенова, 2015; Mâsse, 2013].

Рацион питания населения России

Необходимо рассмотреть состав и качество пищевых веществ, входящих в рацион гражданина нашей страны. В соответствии с Методическими рекомендациями Ропотребнадзора «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» существуют следующие ограничения на присутствие основных пищевых веществ в полноценном рационе питания:

1) физиологическая потребность в белке для взрослого населения – от 65 до 117 г/сутки для мужчин, и от 58 до 87 г/сутки для женщин. Для взрослых рекомендуемая в суточном рационе доля белков животного происхождения от общего количества белков – 50%;

2) физиологическая потребность в жирах – от 70 до 154 г/сутки для мужчин и от 60 до 102 г/сутки для женщин. Ограничения по жирам животного происхождения не определено;

3) физиологическая потребность в усвояемых углеводах для взрослого человека составляет 50-60% от энергетической суточной потребности (от 257 до 586 г/сутки). Ограничение по углеводам животного происхождения не определено.

Таким образом, суточная потребность в белке составляет от 58 до 117 гр. из них животного происхождения – от 29 до 58,5 гр.; в жирах – от 60 до 154 гр.; в углеводах – от 257 до 586 гр. В таблице 1 приведены данные, характеризующие состав пищевых ве-

Таблица 1. Состав пищевых веществ, присутствующих в среднем суточном рационе населения Российской Федерации

Пищевые вещества	Годы									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Белки, г	70,7	71,7	72,8	73,3	76,6	76,7	77,5	78,1	77,7	77,4
в том числе в продуктах животного происхождения	39,9	41,7	43,4	44,1	46,7	47,4	48,3	49,4	49,1	48,9
Жиры, г	95,2	97,4	98,5	99,3	104,5	104,7	105,3	106,2	105,3	104,9
в том числе в продуктах животного происхождения	56,9	59	60,1	60,2	63,8	64,6	65,6	66,8	66,2	65,8
Углеводы, г	350,8	374,4	340,4	338,2	348,4	340,6	341	336,5	333	329,2
в том числе в продуктах животного происхождения	13,6	13,9	13,9	14,6	15,7	15,4	15,7	16	15,8	15,7

ществ, входящих в средний суточный рацион населения нашей страны. Данные таблицы свидетельствуют о том, что потребление всех пищевых веществ, присутствующих в рационе населения нашей страны соответствует нормам на протяжении всего анализируемого периода.

Таким образом можно говорить о полноценности суточного рациона среднего гражданина Российской Федерации на протяжении всего периода анализа. В таблице 2 представлена энергетическая ценность рациона граждан нашей страны.

Таблица 2. Энергетическая ценность в среднем суточном рационе населения Российской Федерации

Энергетическая ценность	Годы									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Килокалории	2553,7	2564	2550,1	2551,2	2652,5	2623,6	2633,3	2626,4	2602,8	2582,5
в том числе в продуктах животного происхождения	729,6	757,5	773,2	780,4	827,9	836,7	850,4	866,6	860	855

3. В упомянутых выше методических рекомендациях приводятся нормы физиологических потребности в энергии для взрослых. Они составляют от 2100 до 4200 ккал/сутки для мужчин и от 1800 до 3050 ккал/сутки для женщин. Таким образом, границы норм физиологической потребности в энергии составляют от 1800 до 4200 ккал в сутки. Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что на протяжении всего анализируемого периода энергетическая ценность среднего суточного рациона соответствовала нормам физиологической потребности [Hutto, 1990; Clapp, 2009; De Schutter, 2010; Fafchamps, 1992].

Необходимо особенно подчеркнуть факт роста продуктов животного происхождения в рационе питания населения нашей страны. Об этом свидетельствуют темпы роста, приведенные в таблице 3.

Таблица 3. Темпы роста пищевых веществ и энергетической ценности среднего суточного рациона населения Российской Федерации

Пищевые вещества и энергетическая ценность	Темп роста 2015 г. к 2006 г.
Белки, г	109,48
в том числе в продуктах животного происхождения	122,56
Жиры, г	110,19
в том числе в продуктах животного происхождения	115,64
Углеводы, г	93,84
в том числе в продуктах животного происхождения	115,44
Килокалории – всего	101,13
в том числе в продуктах животного происхождения	117,19

Заключение

При росте потребления белков почти на 9,5% рост белков животного происхождения превышает 22,5%; жиры животного происхождения растут почти на 5 процентных пункта быстрее жиров вообще; общее снижение потребления углеводов более чем на 6 процентов происходит на фоне роста потребления углеводов в продуктах животного происхождения почти на 15,5%; при общем росте калорийности всего на 1,13% рост энергетической ценности продуктов животного происхождения превышает 17%. Все это свидетельствует о росте качества питания населения России в период анализа, поскольку продукты животного происхождения являются источником полноценного белка, содержащего все незаменимые аминокислоты.

Библиография

1. Абрамова Л.М. Интеграционная модель нивелирования угроз экономической безопасности России в продовольственной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. №. 10.
2. Антамошкина Е.Н. Реализация аграрной политики в обеспечении продовольственной безопасности России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. №. 1. С. 56-79.
3. Редчикова Н.А., Семенова А.Г. Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. №. 4 (32). С. 47-58.
4. Смирнова О.О. Оценка социальных последствий волатильности цен на продовольствие: обобщение международной практики // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 251-261.
5. Цхададзе Н.В. Основные критерии обеспечения продовольственной независимости и безопасности в России // Инновации. 2015. №. 8. С. 83-87.

6. Чувахина Л.Г. Вторая волна кризиса: миф или реальность // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2011. № 4. С. 19-28.
7. De Schutter O. Food Commodities Speculation and Food Price Crises: Regulation to reduce the risks of price volatility // United Nations Special Rapporteur on the Right to Food Briefing Note. 2010. Vol. 2. P. 1-14.
8. Clapp J. Food Price Volatility and Vulnerability in the Global South: considering the global economic context // Third World Quarterly. 2009. Vol. 30 (6). P. 1183-1196.
9. Fafchamps M. Cash crop production, food price volatility, and rural market integration in the third world // American Journal of Agricultural Economics. 1992. Vol. 74 (1). P. 90-99.
10. Gardebroek C., Hernandez M. A. Do energy prices stimulate food price volatility? Examining volatility transmission between US oil, ethanol and corn markets // Energy economics. 2013. Vol. 40. P. 119-129.
11. Hutto R. L. Measuring the availability of food resources // Studies in avian biology. 1990. T. 13. С. 20-28.
12. Mâsse L. C., De Niet J. E. School nutritional capacity, resources and practices are associated with availability of food/beverage items in schools // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. 2013. T. 10. №. 1. С. 1.
13. Wendel J. A. Global trade network affects availability of food // Eos, Transactions American Geophysical Union. 2014. T. 95. №. 44. С. 408-408.

Assessment of food availability in the Russian Federation

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economic disciplines,
International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,
127273, 6 Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract

The purpose of the article is to assess the food availability and the diet quality of the citizens of the Russian Federation. In 1980 the population of urban areas spent more than 43% of total expenditure on food, whereas in 2014 this figure was 27.3%. In rural areas, this figure increased slightly over the same period (32 and 34.6% in 1980 and 2014 respectively). Speaking of the population without gradation according to the residence area, it should be noted that nowadays

people spend a much smaller share of 42.5 and 28.5% on food respectively. The author of the article shows that there is an increase in protein consumption by nearly 9.5%, while the increase in animal protein is more than 22.5%; animal fats grow by almost 5 percentage faster of all fats; the overall carbohydrate intake reduces by more than 6% while there is a growth in consumption of carbohydrates in foods of animal origin by nearly 15.5%; with an overall growth of calories by only 1.13% increase the energy value of products of animal origin is greater than 17%. The author points out that these results demonstrate the growth of food quality the Russian population, as products of animal origin are a source of complete protein, they contain all essential amino acids.

For citation

Elagina A.S. (2016) Otsenka dostupnosti prodovol'stviya v Rossiiskoi Federatsii [Assessment of food availability in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 192-200.

Keywords

Food availability, social structure, income of the population, consumption patterns, diet.

References

1. Abramova L.M. (2014) Integratsionnaya model' nivelirovaniya ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v prodovol'stvennoi sfere [Integration model of leveling Russian economic security threats in the food sector]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 9 (10).
2. Antamoshkina E.N. (2013) Realizatsiya agrarnoi politiki v obespechenii prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [The implementation of agricultural policy in ensuring food security of Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 3: The Economy. Ecology], 1, pp. 56-79.
3. Chuvakhina L.G. (2011) Vtoraya volna krizisa: mif ili real'nost' [The second wave of the crisis: myth or reality]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal* [Research Institute of Finance. Financial magazine], 4, pp. 19-28.
4. Clapp J. (2009) Food price volatility and vulnerability in the global South: considering the global economic context. *Third World Quarterly*, 30 (6), pp. 1183-1196.
5. De Schutter O. (2010) Food commodities speculation and food price crises: regulation to reduce the risks of price volatility. *United Nations special rapporteur on the right to food briefing note*, 2, pp. 1-14.
6. Fafchamps M. (1992) Cash crop production, food price volatility, and rural market integration in the third world. *American journal of agricultural economics*, 74 (1), pp. 90-99.

7. Gardebroek C., Hernandez M. A. (2013) Do energy prices stimulate food price volatility? Examining volatility transmission between US oil, ethanol and corn markets. *Energy economics*, 40, pp. 119-129.
8. Hutto R. L. (1990) Measuring the availability of food resources. *Studies in avian biology*, 13, pp. 20-28.
9. Mâsse L.C., De Niet J. E. (2013) School nutritional capacity, resources and practices are associated with availability of food/beverage items in schools. *International journal of behavioral nutrition and physical activity*, 10 (1), pp. 1.
10. Redchikova N.A., Semenova A.G. (2015) Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya v Rossiiskoi Federatsii [Economic food availability in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of the Tomsk State University. Economy]*, 4 (32), pp. 47-58.
11. Smirnova O.O. (2016) Otsenka sotsial'nykh posledstviy volatil'nosti tsen na prodovol'stvie: obobshchenie mezhdunarodnoi praktiki [Evaluation of the social impact of food price volatility: the generalization of international practice]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy [Theory and problems of political studies]*, 3, pp. 251-261.
12. Tskhadadze N.V. (2015) Osnovnye kriterii obespecheniya prodovol'stvennoi nezavisimosti i bezopasnosti v Rossii [The main criteria of ensuring food sovereignty and security in Russia]. *Innovatsii [Innovations]*, 8, pp. 83-87.
13. Wendel J. A. (2014) Global trade network affects availability of food. *Eos, Transactions American Geophysical Union*, 95 (44), pp. 408-408.